

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ. СОЦИОЛИНГВИСТИКА

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКОЙ ЧАЙНОЙ ТРАДИЦИИ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

И.Н.Завязкина

Ставрополь, Россия

Summary: The paper presents features of the semiotic system of tea ceremony and Russian traditions of tea drinking as an important part of the national culture.

Чайную церемонию следует рассматривать как многоуровневую организованную систему, состоящую из комплекса семиотических континуумов, то есть связанных совокупностей объектов, различия между которыми носят градуальный характер и определяются местом объектов в данной совокупности. Для континуума характерно то, что расположенные рядом его объекты различаются между собой незначительно, в то время как взаимно удаленные объекты – кардинально, вплоть до полной противоположности (ср., например, китайское, японское, английское и русское чаепития и др.). Данная система включает сложные и производные знаки-символы.

Чаепитие как некая знаковая сложная многоуровневая система представлена 1) в семиотиках художественного изображения: а) картинах живописи (Кустодиев «Трактирщик», «Московский трактир», «Извозчик за чаем», «Голубой домик», «Купчиха за чаем»; Волосков «За чайным столом»; Максимов «Все в прошлом»; Н.П.Рябушкин «Чаепитие» и другие); б) архитектуре (в художественной организации пространства это зоны повышенной семиотичности: ср., например, «чайные сады» в Англии, чайный домик в Японии, чайную комнату в Китае, Японии, Западной Европе с чайной в России, в том числе и советской); 2) в семиотиках искусного слова: а) фольклоре (пословицы и поговорки, загадки, «чайные» частушки, народные песни); б) произведениях художественной литературы; в) в семиотике рекламы, как прошлого, так и настоящего времени; 3) в семиотике звука (музыка В.Купревича «Тулский самовар»); в семиотике звука и слова («Самовар» – музыка В.Соловьева-Седого, слова Н.Глейзарова; «Наш красавец самовар» – музыка Е.Птичкина, слова М.Пляцковского; «чайные» частушки и другое).

Перспективное поле поисков особенностей русского чаепития для русской культуры представляют **прецедентные феномены**. Среди них особое место занимает, во-первых, сама **прецедентная ситуация** русского чаепития, более или менее известная в силу особых причин всем представителям русско-лингво-культурного сообщества, а также прецедентные ситуации чаепития у отдельных русских писателей. См., например, в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина:

*Смеркалось, на столе блистая,
Шипел вечерний самовар,
Китайский чайник нагревая,
Под ним клубился легкий пар.
Разлитый Ольгиной рукою,
По чашкам темною струею
Уже душистый чай бежал.*

Во-вторых, **прецедентные тексты** о русском чаепитии, которые могут быть: 1) вербального типа (продукты речемыслительной деятельности, как-то: тексты песен, анекдотов, реклам; произведения русской художественной литературы (А.Пушкин, П.Вяземский, И.Гончаров, Л.Толстой, Д.Мамин-Сибиряк, Н.Лесков, А.Чехов, А.Блок, В.Маяковский, И.Бродский, А.Аверченко, К.Чуковский, Б.Окуджава, Б.Гребенщиков и другие); 2) невербального типа (картины живописи, музыкальные произведения, архитектура [см. ниже]). И те и другие могут содержать уже в самом названии ключевые слова, связанные с чаепитием (например, «Чаепитие у Секлеты» Е.Богданова, «Чаепитие и любовь к морю» Ф.Искандера, «Иван Иванович Самовар» Д.Хармса, «Купчиха за чаем», «Московский трактир» и другие тексты живописи Кустодиева, «За чайным столом» Волоскова и многие другие).

В-третьих, прецедентные феномены русского чаепития представлены **прецедентными высказываниями**, а именно: 1) пословицами и поговорками: *Самовар кипит – уходить не велит; Чай пить – не дрова рубить; Чаем на Руси никто не подавился; Чай сладок, если друг рядом; Выпей чайку – позабудешь тоску; С чая лиха не бывает; Чай не хмельное – не разберет*; 2) загадками: *Четыре ноги, два уха, Один нос да брюхо; Медный бес на стол залез; По бока вода играет, В середине огонь толкает, Никогда не ест, а только пьет, А как зашумит, Всех принимает* (Самовар); *В середине баня, в носу решето, На голове пуговица, Одна рука, да и то на спине* (Чайник); 3) словесными формулами, предваряющими, сопровождающими и заканчивающими чайную трапезу: *Чай да сахар!; Чай с сахаром!; на чашку чая (милости просим); Спасибо за чай!*; 4) цитатами из текстов различного характера: а) произведений литературы (*Только один чай и по карману нашему брату* – И.Реутов «Уральский вклад»; *Гоню обротно я огня Впервые с сотворенья. Ты звал меня? Чаи гони, Гони, поэт, варенье* – В.Маяковский), частушек и другого; б) кинофильмов (*Тульские самовары прибыли. Думаю, чаепитие состоится* – из кинофильма «Освобождение», где самовары – танки, а чаепитие – сражение).

В-четвертых, говоря о русском культурном пространстве и связанной с ним русской «чайной» картине, нельзя не назвать и **прецедентное имя Самовар**, соотнесенное с известным текстом сказки К.Чуковского «Федорино горе», а также полное имя *Иван Иванович Самовар* из одноименного стихотворения Даниила Хармса.

Следует отметить, что данное прецедентное имя можно рассматривать в качестве **прецедентного феномена-артефакта**, с одной стороны, материального мира, а с другой стороны, как предмета, обозначающего реалии художественного мира сказки.

Нельзя не согласиться с Н.В.Юдиной, которая к артефактам культуры относит стереотипное регионально маркированное сочетание «прилагательное + существительное» – *тульский пряник*, наиболее регулярно используемое в речи носителей современного русского языка [Юдина 2007: 241]. Это же справедливо, по нашему мнению, и в отношении к самовару – артефакту русской культуры, изначально носившему также региональный характер. Ведь, как известно, первые самовары были изготовлены в XVIII веке на Урале, а затем в Туле.

Таким образом, без учета этнической ментальности невозможно адекватно представить особенности русского (в том числе и советского) чаепития: особое пространство чаепития, место расположения хозяев и гостей в зависимости от различных знаковых ситуаций (семейный чай, соседское (дружеское) чаепитие, деловое чаепитие, чай вдвоем и т.д.), их поведение за чайным столом, предписанный вид одежды и украшений, обычаи заваривания и приготовления чая, сервировку чайного стола, обязательные виды кушаний, подаваемых к чайному столу, ритуальные знаки-жесты, особые атрибуты-символы и т.д.

Подвергнуть чаепитие детальному анализу, как нам думается, представляется трудным. Это связано, во-первых, с тем, что русская чайная традиция, как ни странно, гораздо менее других чайных традиций (китайской, японской, английской и т.д.) соотносится с ритуалом. Во-вторых, знакомство с чайной традицией, по мнению «чайных» фанатов, может быть только живым, то есть чай нужно пить, а теоретическое знание – это лишь дополнительные сведения. В-третьих, существующие стереотипы о русской чайной традиции, укоренившиеся в современном обществе, часто нарушают правильное представление о ней и со всей очевидностью демонстрируют беспомощную наивность любых попыток унификации русской чайной традиции. В-четвертых, многие не различают русской и советской ментальности, а отсюда – русское и советское чаепитие (в последнем случае о традиции говорить не приходится). В России же не было единой традиции чаепития, так как существовало много чайных субкультур: дворяно-аристократическая, купеческо-помещичья, мещанская, общепитовская, простонародная и другие, что существенно усложняет представление о русской чайной традиции. В-пятых, сегодня почти никто не пользуется самоваром, а это ведь неременный атрибут русского чаепития, ставший его символом. Наконец, может быть, самое главное: традиция русского чаепития как бы существует, но является мертвой, поскольку ее никто не сохраняет и не развивает и мало кто ею пользуется.

Однако все это еще не служит, на наш взгляд, достаточным основанием для отрицания существования русской чайной традиции.

Иногда в культурных текстах авторы не высказываются прямо, а как бы проговариваются, то есть за «планом выражения» скрывается «план содержания». И основная задача исследователей – «возродить ментальный универсум в его истинности тех, кто давно канул в прошлое» [Хроленко 2005: 14].

Не претендуя на исчерпывающее описание русского чаепития, рассмотрим некоторые его особенности на примере рассказов А.П.Чехова, в которых представлена мещанская субкультура чаепития.

Русское чаепитие в данных произведениях, как нам думается, можно рассмотреть через следующие группы фигур энаргии, «используемых для придания живости и правдивости описанию или повествованию» [Иванов 2003: 776-778]: 1) прагматография (описание действий чаепития); 2) топография (описание определенного места чаепития); 3) хронография (описание живого представления событий определенного отрезка времени употребления чая); 4) этопея (описание манер и поведения персонажей – гостей и хозяев – за чайным столом); 5) прозопография (описание лица и характера персонажей); 6) мимезис (описание речи, в частности, произношения, а также жестыкуляции и мимики персонажей, то есть вербальные и невербальные формулы); 7) хорография (описание отдельного народа, в частности, описание особенностей русской мещанской субкультуры чаепития в произведениях А.П.Чехова).

Данные группы фигур энаргии, на наш взгляд, могут быть соотнесены с различными кодами ритуального действия как культурного текста, предложенными Н.И.Толстым [Карасик 2004: 334]. Так, прагматография соответствует акциональному коду ритуализированного действия (последовательность действий). Топография – локативному коду ритуала (действия приурочены к ритуально значимым элементам внутреннего и внешнего пространства). Хронография – темпоральному коду ритуального действия как культурного текста (действия производятся в определенное время года, суток, до или после какого-либо события). Этопья и прозопография могут быть соотнесены с персональным кодом ритуала (действия совершаются определенными исполнителями и адресованы определенным лицам или персонажам). Мимезис соотнесен с вербальным кодом ритуала (обряд содержит определенные словесные (и несловесные) формулы).

Именно потому, что русская чайная традиция, как мы уже отмечали, в меньшей степени связана с ритуалом, нам представляется более приемлемым на сегодняшний день рассмотрение ее особенностей в рассказах А.П.Чехова через фигуры энаргии.

1. Прагматография русского чаепития в рассказах А.П.Чехова

Русское чаепитие, состоящее из нескольких слотов, которые в зависимости от разных ситуаций могут отсутствовать, происходит по следующей схеме: 1) приглашение на чай (план поведения хозяев) – положительный ответ на приглашение (план поведения гостей); 2) сам процесс питья чая; 3) общение; 4) прощание и/ или повторное приглашение на чай (план по-

ведения хозяев) – благодарность за приглашение, чай, угощения; прощание (план поведения гостей).

Говоря о прагматографии русского чаепития в рассказах А.П.Чехова, нельзя не отметить особую «чайную» лексику, используемую в чеховской «чайной» картине, а именно: класс, обозначающий процессуальность, действие; класс, обозначающий предметность; класс, обозначающий признак, и т.д.

Так, чаепитие представляет собой сложное этическое действие, разворачивающееся по определенному сценарию, имеющее высокую степень символизации. Действие выступает как первотолчок, который определяет разворачивание традиции и мотивирует все другие ее компоненты. Как отметил Н.И.Толстой, «сами по себе предметы, персонажи и прочие субстантивы получают мифологическое истолкование только через предикаты, то есть прежде всего через характерные для них действия, так как именно действия сопровождаются мотивировками, приоткрывающими “глубинный” смысл, приписываемый народным сознанием различным фактам действительности» [Толстой 1995: 12]. Сравните, например: *вносит* (самовар) – *сыплет* (щепоточку чаю) – *берет* (чашку) – *держит* (чашку) – *наливает* (чай) – *пьет* (чай) – *кусает* (сахар) и т.д.

Последовательность действий, связанных с приготовлением чая и с процессом его питья, выполняется чеховскими героями по определенному предписанию, хотя и с некоторыми отклонениями, что и указывает на особенности именно русского помещанского чаепития. См.:

Пятеркин налил в чашку горячей воды и стал прихлебывать, кусая сахар (Первый дебют);

Он держал на пяти пальцах правой руки блюдечко и пил чай, причем так громко кусал сахар, что гришину спину подирал мороз (Кухарка женится);

Он спустился на скамью около самовара и стал пить чай, громко хлебывая из блюдечка <...> пил чашек десять, потом склонился на скамью и захрапел (Мужики);

Старичок с деревянной ногой вносит маленький самоварчик из красной меди. Парфений Саввич сыплет в чайник щепоточку какого-то странного, очень крупного и очень серого чаю и заваривает.

– Пейте! – говорит он, наливая три большие чашки. – Пей, актриса!

– Гости берут в руки чашки... (В приюте для неизлечимо больных и престарелых);

Кухарка вносит самовар. Марфа Афанасьевна моет чашки, наливает чай... (Серьезный шаг);

Убираются самовар, чашки и скатерть, а семья все сидит за столом (Накануне поста) и другие.

Некоторые действия, описываемые с помощью глаголов, деепричастий, говорят об особенностях именно русской чайной традиции. Вместе с тем важно отметить, что адвербиальные, адъективные конструкции, количественные сочетания и др. «приоткрывают» «глубинный» смысл [Тол-

стой 1995: 12] предикатов и полупредикатов. См.: ...стал прихлебывать, кусая сахар (Первый дебют); ...стал пить чай, громко хлебая из блюдечка (Мужики); ...держал на пяти пальцах правой руки блюдечко и пил чай (Кухарка женится); ...так громко кусал сахар, что гришину спину подирал мороз (Кухарка женится); ...слишком долго мешают ложкой свой чай (Рассказ госпожи) и другие.

«Чайные» действия описываются и с помощью класса слов, обозначающих предметность. В чаепитии такими специально изготовленными предметами являются предметы посуды. Русская чайная утварь, представленная в чеховских текстах (*самовар, чайник, чашка, блюдце, стакан, сахарница, вареньица* и др.), указывает на особенности именно мещанского чаепития.

2. Топография русского чаепития в рассказах А.П.Чехова

Чеховские герои редко пьют чай на воздухе, чаще – в помещении (на кухне, в сенях, в «общей» комнате (в столовой) за чайным столом, в трактире, буфете, вагоне и т.д. См.:

*В «общей» пили чай. За самоваром сидели трое (Володя);
Отсюда слышно было, как в соседней столовой пили чай (Володя);
...в столовой, там же, где пили чай, шипели самовары (Свадьба);
Выпив стакан чаю, он позвал хозяина трактира... (Злоумышленники);
...спускается с Яшей в трактир и садится пить чай (Холодная кровь)*
и другие.

Если чай и пьют на воздухе, то это чаще происходит не в саду, на веранде или террасе, а на улице при большом скоплении народа. См.:

...бежит по платформе и несет на подносе стакан чаю с двумя сухарями..., выливая на пути из чайника вчерашний чай (Холодная кровь).

3. Хронография русского чаепития в рассказах А.П.Чехова

В рассказах А.П.Чехова чай пьют в разное время года, суток. См.:

*Время было уже близко к жаркому и душному полдню, когда все собрались пить чай (Герой-барыня);
– Пора уже чай пить... Восьмой час... (Накануне поста);
Зайкин, напившись чаю и съевши целый французский хлеб, уходит в спальню и ложится на постель (Лишние люди);
Утром Настя, по обыкновению, разливала чай (Трифон);
Он встает, одевается, молится Богу, потом садится чай пить; выпивает три стакана чаю и съедает два больших бублика и пол французского хлеба с маслом (Душечка);
Мы играли в крокет и lawn-tennis, гуляли по саду, пили чай, потом долго ужинали... (Дом с мезонином);*

О некоторых особенностях русской чайной традиции...

Дома в Москве уже все было по-зимнему, топили печи и по утрам, когда дети собирались в гимназию и пили чай, было темно, и няня ненадолго зажигала огонь (Дама с собачкой);

...Завтра в пять часов утра мы придем пить чай (Злоумышленники) и другие.

Чаепитие в рассказах А.П.Чехова происходит как в домашней, семейной обстановке, так и в праздники, а также и по случаю прибытия даже неожиданных гостей, малознакомых людей, которые зашли просто так или по делу. См.:

Гулянье в разгаре. За одним из чайных столов Старого гулянья сидит парочка... (На гулянье в Сокольниках);

Пьют шампанское и чай, все идет чинно и степенно (Свадьба);

...По случаю гостей поставили самовар (Мужики) и другие.

4. Этопоя, прозопография и мимезис русского чаепития в рассказах А.П.Чехова

В произведениях А.П.Чехова представлена мещанская чайная субкультура (чиновники, служащие, лавочники и др.). Описание манер и поведения чеховских героев, а также выражения их лиц до или после употребления чая связаны прежде всего с крайне низкой культурой питья чая (неухоженная посуда, совмещение с курением или употреблением спиртных напитков и проч.). См.:

Чтобы не обидеть отца отказом, Борис взял рюмку и молча выпил. Когда принесли самовар, он молча, с меланхолическим лицом, в угоду старику, выпил уже две чашки противного чаю (Отец);

Через полчаса Лука подал грязный самовар, чайник с отбитым носиком и три чашки (Первый дебют);

...на одном краю длинного стола сидело за чаем с десятков мужчин и дам, пожилых и молодых. За их стульями, окутанная легким сигарным дымом, темнела группа мужчин... (Поцелуй);

Чай скверный, отдает плесенью, а не пить нельзя: дедушка обидится... (В приюте для неизлечимо больных и престарелых);

Приготовь порцию (чая – И.З.), только без мух (Злоумышленники) и другие.

Низкая культура потребления чая видна через различные типы вербального натюрморта. См.:

Посреди конторы – большой дубовый стол. На столе две-три счетные книги, чернильница с песочницей и чайник с отбитым носиком. Все это покрыто серым слоем пыли (Он понял!);

Перед ними на столе кипящий самовар, пустая водочная бутылка, чашки, рюмки, порезанная колбаса, апельсинные корки и прочее. Мужчина пьян жестоко... (На гулянье в Сокольниках);

На столе царил странный, хаотический беспорядок: тут теснились и мешались пустые бутылки, стаканы, три венка, позолоченный портсигар, подстаканник, выигрышный билет второго займа с подмоченным углом, футляр с золотой булавкой. Весь этот сброд был щедро посыпан окурками, пеплом, мелкими клочками разорванного письма (Калхас);

От чая пахло рыбой, сахар был обгрызанный и серый, по хлебу и посуде сновали тараканы... (Мужики) и другие.

За чайным столом чеховских героев шумно. См., например:

М-те Шумихина, татап и Нюта о чем-то говорили и смеялись (Володя); ...ахнула..., закатываясь протяжным смехом (Володя).

Героев посещают грустные, беспокойные, тревожные мысли; за чайным столом происходят различные ссоры, перебранки. См.:

– Вы лжете! – повторил Володя и ударил кулаком по столу с такой силой, что задрожала вся посуда и у татап расплескался чай... (Володя);

...было противно пить (чай – И.З.), и разговор был противный – все о нужде да о болезнях (Мужики);

За чаем Ляшкевский доказывает, что обыватели погибли уже безвозвратно, что есть только один выход... (Обыватели);

...Лица, платья, граненые графинчики с коньяком, пар от стаканов, лепные карнизы – все это сливалось в одно общее, громадное впечатление, вселявшее в Рябовича тревогу и желание спрятать свою голову (Поцелуй);

Фон Раббек и его семья искусно втягивали офицеров в спор... (Поцелуй);

Тяжелое беспокойство овладело им (Рябовичем.– И.З.). ...И весь мир, вся жизнь показались Рябовичу непонятной, бесцельной шуткой... (Поцелуй);

Пока сидели за чаем, он обратился к сестрам только раз, да и то с какими-то странными словами. Он указал пальцем на самовар и сказал:

– А в Калифорнии вместо чаю пьют джин. Он тоже был занят какими-то мыслями (Мальчики) и другие.

Разговор за чайным столом для русского человека важнее, чем сам чай, что и является, пожалуй, главной особенностью русского чаепития. См.:

...Незаметно было за разговором, как шло время, а когда мальчишка-лавочник притащил большой чайник с кипятком и кумовья принялись пить чай, то время полетело быстро, как птица (Мальчики).

О некоторых особенностях русской чайной традиции...

Герои любят, чтобы их слушали, они часто откровенничают за чайным столом. См., например:

– ...Я своим глазам не верила! Когда он стал объясняться мне в любви и даже, представьте, взял меня за талию, я не узнала его. И знаете, у него есть манера! Когда он сказал, что влюблен в меня, то в лице у него было что-то зверское, как у черкеса.

– Неужели! – ахнула татап, закатываясь протяжным смехом. – Неужели! Как он напоминает мне своего отца! (Володя).

Следует, однако, отметить и то, что в чеховских рассказах, хотя и единично, но все же представлено спокойное, умиротворенное чаепитие, способное в какой-то мере воздействовать на душу человека. См.:

На столе стоял стакан чая и слегка дымил... Не стучали, не кричали, не лезли с разговорами... Отлично писать при такой обстановке! Беру перо в руки, да и валяй себе! (Ревнитель);

После чая Парфений Саввич сажает к себе на колени внучку и, глядя на нее с слезливым умилением, начинает ласкать (В приюте для неизлечимо больных и престарелых);

...он тихо отворил мою дверь и ласково позвал меня пить чай. ... А когда я пил чай, он тихо подошел сзади ко мне и поцеловал меня в плечо... (Драма на охоте);

За чаем хмурное лицо старика Малахина немного проясняется (Холодная кровь);

Зотов согрелся, повеселел (Нахлебники).

Сравните: У Дымова сильно болела голова; он утром не пил чаю (Попрыгунья).

В «Рассказе госпожи» А.П.Чехов сравнивает манеры и поведение городских и деревенских жителей через особенности употребления ими чая:

... Деревенские знакомые очаровательны только в деревне и летом, в городе же и зимою они теряют половину своей прелести. Когда в городе поишь их чаем, то кажется, что на них чужие сюртуки и что они слишком долго мешают ложкой свой чай.

Особое значение для описания русского чаепития имеют вербальные и невербальные формулы, которые предваряют, сопровождают или заканчивают чаепитие и которые часто совмещаются в рассказах А.П.Чехова. См., например:

– Пожалуйста чай кушать! – сказал он, нежно вздохнув и почтительно улыбаясь (Драма на охоте);

Подъехав к офицерам, верховой приподнял шляпу и сказал:

– *Его превосходительство генерал-лейтенант фон Раббек, здешний помещик, приглашает господ офицеров пожаловать к нему сию минуту на чай...* (Поцелуй);

И он еще спросил у нее, не хочет ли она чаю (Дорогие уроки);

– *Идите чай пить!* – кричит Пелагея Ивановна (Накануне поста);

– *Голубчик ты мой, – заговорила теща, вскакивая, – что же это я сижу? Чаю! Скорей чаю!* (Ненастье) и другие.

Мы, конечно, должны отметить, что коснулись далеко не всех особенностей описания русской чайной традиции, однако нельзя не согласиться, что чаепитие в рассказах А.П.Чехова является своеобразным текстом русской мещанской культуры, а следовательно, и частью русской культуры в целом.

Таким образом, фольклор, произведения художественной литературы, картины живописи, музыки, архитектура, реклама прошлого и настоящего и многое другое – это неиссякаемые источники познания культуры русского чаепития в различные эпохи и, вместе с тем, источники познания духовного мира русского человека, его отношения к традициям русского чаепития и их возрождению.

ЛИТЕРАТУРА

Иванов 2003 – *Иванов Л.Ю.* Энергия // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю.Иванова, А.П.Сквородникова, Е.Н.Ширяева и др. М., 2003.

Карасик 2004 – *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.

Русское культурное пространство 2004 – Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / И.С.Брилева, Н.П.Вольская, Д.Б.Гудков, И.В.Захаренко, В.В.Красных. М., 2004.

Толстой 1995 – *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

Хроленко 2005 – *Хроленко А.П.* Основы лингвокультурологии: Учебное пособие. М., 2005.

Чехов 1984 – *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. Сочинения. Т. 4. М., 1984.

Юдина 2007 – *Юдина Н.В.* О формировании некоторых новых констант культуры в современном обществе // Язык, культура, общество. Материалы IV Международной научной конференции. М., 2007.